

ДОН НИГРО

КАБАНЬЯ

ГОЛОВА

Дон Нигро
Кабанья голова

«Автор»

2005

Нигро Д.

Кабанья голова / Д. Нигро — «Автор», 2005

Дон Нигро «Кабанья голова». Тринадцать актеров (5 женских и 8 мужских ролей). Шекспировская пьеса. Драма. Герои пьес Шекспира, как умершие, так и просто исчезнувшие со страниц его пьес, пожалуй, не самые известные, за исключением сэра Фальстафа, продолжают жить, как в реальном, так и в призрачном мирах. Действие пьесы разворачивается в той самой таверне, где любил бывать Шекспир. Нашлось на страницах пьесы место и Великому Барду. Написано убедительно.

© Нигро Д., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Действующие лица	6
Декорация	7
Действие первое	8
1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дон Нигро

Кабанья голова

«Смешные эпизоды в «Хрониках Генриха Четвертого и Пятого» закончены, все комичные персонажи покинули сцену. Фальстаф и миссис Куикли мертвы; Ним и Бардольф повешены, Гэдишлл затерялся сразу после ограбления, Пойнс и Пето с тех пор исчезли, неизвестно как и куда, Пистоль тоже непонятно где. Я уверен, все читатели сожалеют об их уходе».

Доктор Сэмюэл Джонсон

Действующие лица

МИСТРИС КУИКЛИ

ДОЛЛИ ТЕРШИТ

РОБИН

БАРДОЛЬФ

ФРЭНСИС/ДЭВИ

СЭР ДЖОН ФАЛЬСТАФ

МАТУШКА КИЧ/ЖЕНЩИНА-С-БАДЬЕЙ/ДЖЕЙН НАЙТУОРК

НЕД ПОЙНС/БЕЗРУКИЙ МУЖЧИНА

НЕЛЛ ПОЙНС

СНЫК/СУДЬЯ ШЭЛЛОУ

ПИСТОЛЬ

КЛЫК/ХОЗЯИН МЕЛЬНИЦЫ

СИЛОК/КАПРАЛ НИМ

Декорация

Таверна «Кабанья голова» в Истчипе, Лондон, Дельфиний зал у камина и спальня с кроватью. Еще и Флитская тюрьма.

Действие первое

1

(Таверна «Кабанья голова» в Истчипе. Круглые деревянные столы и стулья, подсвеченные пламенем камина. ДОЛЛИ ТЕРШИТ сидит с понурым видом в компании БАРДОЛЬФА. Оба пьют. МИСТРИС нервно прибирается).

МИСТРИС КУИКЛИ. Малец? Где этот малец? Удивительная у него особенность – появляется, только когда не нужен. Во всех других случаях демонстрирует удивительное умение оставаться невидимым. Он бы стал у меня главной приманкой на обезьяним шоу, если бы стремилась к ярмарочной жизни. Ну что этот малец себе позволяет?

ДОЛЛИ. Мне малец нравится. Симпатичный парнишка.

МИСТИС КУИКЛИ. Да, Долли, именно благосклонность к симпатичным парнишкам и привела тебя к нынешнему состоянию.

ДОЛЛИ. Я жертва сложившихся обстоятельств. С тем же успехом я могла бы быть принцессой в замке или принять святые обеты.

БАРДОЛЬФ. Странная бы это была религия. Хотя я с радостью принял бы ее, хотя после службы никогда бы не забывал о том, что нужно помыться.

ДОЛЛИ. Я бы тебя и в вестибюль не пустила.

БАРДОЛЬФ. Да половина мужчин Лондона побывали в твоём вестибюле.

МИСТИС КУИКЛИ. МАЛЕЦ!

РОБИН (*появляясь за ее спиной*). Да, госпожа?

МИСТИС КУИКЛИ (*подпрыгивает от неожиданности*). А-А-А-А-А! ОХ. Сердце у меня остановилось, как часы мертвеца. Я чуть не обделалась! Кто научил тебя так подкрадываться к людям, малец? Кошка?

РОБИН. Извините, мистрис Куикли. Я выливал помои, как вы мне и велели.

МИСТИС КУИКЛИ. И кто велел тебе делать все, что я говорю?

РОБИН. Вы, госпожа.

МИСТИС КУИКЛИ. И кто велел тебе слушаться меня?

РОБИН. Вы, госпожа, много раз.

МИСТИС КУИКЛИ. Что ж, надеюсь, в будущем ты будешь обращать меньше внимания. Ты милый и славный мальчик, несмотря ни на что, и я не могу долго на тебя злиться. А теперь пойд и вылей помои.

РОБИН. Я только что вылил помои.

МИСТИС КУИКЛИ. Ладно, я сама это сделаю. Несносный мальчишка (*Уходит*).

РОБИН. Сегодня мистрис Куикли сильно рассеянная, ты согласна, Долли?

ДОЛЛИ. Ей не терпится увидеть Джона Фальстафа, вернувшегося с войны. Подойди, малец, не стесняйся, будь проще.

РОБИН (*приближается на шаг-другой*). Вы плохо меня слышите, мистрис Долли?

ДИЛЛИ. Да, малец, уши забиты серой. Подойди ближе.

РОБИН (*приближается еще на шаг*). Я слышал, в этих случаях использование соломинки для осторожного соскабливания творит чудеса.

БАРДОЛЬФ. Осторожнее, малец. Она затащит тебя в свой вестибюль.

ДОЛЛИ (*наклоняется и подтаскивает РОБИНА к себе*). Иди сюда, малец. Я научу тебя кое-чему более интересному, чем соскабливанию ушной серы.

РОБИН. Пожалуйста, Долли, я хороший мальчик, совершенно невинный по части женских утех.

ДОЛЛИ. Тогда тебе просто необходима опытная наставница, такая, как я, которая многое видела и многое делала...

БАРДОЛЬФ. И близко знакома со всеми домашними животными Англии.

ДОЛЛИ. Бардольф, сгинь. Мистрис Куикли зовет тебя из конюшни.

БАРДОЛЬФ. Не слышал я, чтобы меня кто-то звал.

ДОЛЛИ. Сегодня у нас эпидемия черных пробок, а может пистоль взорвался у твоего уха, когда в прошлый вторник ты грабил добропорядочных граждан в Гэдшилле. Иди, и, возможно, потом я пожалею тебя и твой красный нос.

РОБИН. Пожалуйста, сэр, позвольте мне уйти с вами.

БАРДОЛЬФ. Нет, малец, ты должен остаться и получить образование. Бог свидетель, она по этой части первоклассный университет, а выпускников у нее больше, чем в Оксфорде и Кембридже вместе взятых.

РОБИН. Но, сэр, я еще слишком молод для таких уроков.

БАРДОЛЬФ. Эти мысли улетучатся, как только ты их получишь. Поверь мне, после ее курса обучения ты почувствуешь себя старым козлом. (*Уходит*).

ДОЛЛИ. Теперь, малец, приступим к первому уроку.

РОБИН. Мне действительно нужно идти, мистрис Долли.

ДОЛЛИ (*рывком усаживает его к себе на колени*). НЕ так быстро, мой застенчивый маленьких хорек. Я люблю застенчивых. Это вызов моим чарам обольщения. Но, прежде чем должным образом начать твоё обучение, я должна ознакомиться с твоим оружием. (*Сует руку между ног РОБИНА*).

РОБИН. ОЙ-Й-Й! Мистрис, пожалуйста.

ДОЛЛИ. Что это? Как такое может быть? Где он? У тебя такой крошечный червячок, что я не могу его нащупать? У меня такое впервые.

РОБИН. Он там, мистрис. Только прячется от вас.

ДОЛЛИ. Поверь мне, малец, если я не могу его найти, его там нет. Бедняжка. Что с тобой случилось? Трагедия на ферме?

РОБИН. Э-э-э, да, мистрис. Его откусила свинья. Ужасная история. Не могу вспоминать о ней без слез. А теперь я должен идти и...

ДОЛЛИ. Минуточку. А это что? Что это у тебя? Я знаю, что это такое. У меня такие же. Это груди! У нашего мальчика груди! А-А-А-А-А! Это МАРФРОДИТ!

РОБИН. Тише, глупая девчонка. Вижу, мне придется поделиться с тобой моим секретом, но ты должна поклясться, не выдашь меня даже под страхом смерти.

ДОЛЛИ. Я люблю секреты, но в компании мафродитов мне не по себе.

РОБИН. Я – не мафродит, но я и не парень. Я – женщина.

ДОЛЛИ. Женщина?

РОБИН. Такой родилась и остаюсь до сих пор.

ДОЛЛИ. Тогда понятно, почему я столкнулась с такими трудностями, пытаюсь обнаружить твой пестик.

РОБИН. Только никому об этом не говори, Долли, умоляю тебя.

ДОЛЛИ. Я в замешательстве. Так ты солгал насчет свиньи.

РОБИН. Должен признаться – да.

ДОЛЛИ. Но зачем тебе представляться мужчиной?

РОБИН. Я приехала, чтобы сколотить состояние при дворе, посмотреть, какая она, мужская жизнь, и служить принцу, которым восхищаюсь, как женщина, но принц отдал меня сэру Джона Фальстафу, а тот, уходя на войну, отправил меня к мистрис Куикли. Чтобы частично оплатить свои долги, а еще и потому, что в сражении я ему сильно мешал. Он говорил, что

мне недостает храбрости, но, если по правду, он постоянно натыкался не меня и падал, когда бежал от врага.

ДОЛЛИ. Но почему ты остаешься в этом наряде?

РОБИН. Мне все больше и больше нравится свобода, которую он дает. В обличье мужчины я могу ходить, куда хочется, и делать, что нравится, во всяком случае, после того, как вынесены помои. А девушкой я буду связана по рукам и ногам, если куда-то и смогу пойти, но лишь под присмотром, да и там на меня будут тарашиться орда дебилов.

ДОЛЛИ. А семью твое отсутствие не волнует?

РОБИН. Мой отец думает, что я умерла. Зз завещания меня вычеркнули. Но ты должна хранить мой секрет, иначе я обречена.

ДОЛЛИ. Дорогая, думаю, я не из тех, кто может хранить секреты. Если бы Бог рассчитывал, что я буду хранить секреты, не следовало ему снабжать меня ртом.

РОБИН. Но ты должна, иначе церковь сожжет меня, как ведьму, за ношение мужской одежды. Поэтому ты должна молчать, Долли? Пожалуйста, ты будешь молчать?

ДОЛЛИ. Я постараюсь, потому что не хочу видеть, как добрые христиане превращают тебя в горку тлеющих углей, но я должна предупредить тебя, малец, или кто ты там есть, что хранение секретов – совершенно не мое, и я опасаясь, как бы эта затея не привела в серьезным психическим нарушениям.

РОБИН. Спасибо, Долли. Я знала, что у тебя доброе сердце.

ДОЛЛИ. Да, но мне от этого так мало пользы, отсюда и мое нынешнее положение. Доброе сердце причина всех моих бед. Доброе сердце и любовь к винограду после ферментации. Воры и убийцы благодаря деньгам становятся уважаемыми людьми, но бедной честной проститутке ловить нечего, кроме старости и триппера.

ФРЭНСИС (*вбегает в таверну*). Беда, ох, беда. Сэр Джон едва не умер. Я столкнулся с ним на улице, когда гонялся за безголовой курицей, и теперь меня отправили предупредить мистрис Куикли.

ДОЛЛИ. В чем дело Фрэнсис? Чего ты такой взъерошенный?

ФРЭНСИС. Из-за сэра Джона, Долли. Он вернулся с войны весь в крови.

ДОЛЛИ. Что? Прошел столь долгий путь, истекая кровью? Это говорит о незаурядной силе воли.

ФАЛЬСТАФ (*распахивая дверь*). Ох! Я убит! Я в шаге от смерти! Моя бедная седая голова! Придется приложить немало усилий, чтобы восстановить силы.

МИСТРИС КУИКЛИ (*вбегает*). Что? Что случилось? Фрэнсис, ты опять уронил краба в подштанники?

ФАЛЬСТАФ. Принеси мне вина, мистрис, ибо в любой момент я могу покинуть этот мир.

МИСТРИС КУИКЛИ. О, сэр Джон, сэр Джон, вы вернулись с войны живым. Моя печень трепещет только от того, что я вижу вас перед собой.

ФАЛЬСТАФ. Я дома, да, здесь, в своем единственном доме, источнике вина и пива, под вывеской «Кабанья голова», но я скоро отправлюсь на небеса, в компанию ангелов. Принц разбил мне голову за то, что я люблю его отца больше, чем поющего человека из Виндзора.

МИСТРИС КУИКЛИ. Ох, этот злобный принц. Он относится к вам неподобающим образом.

ФАЛЬСТАФ. Это правда, но мне не остается ничего другого, как терпеть. Жизнь – трагедия для тех, кто рожден героем. Привет, Долли. Надеюсь, за время моего отсутствия ты избавилась от этого французского зуда.

ДОЛЛИ. Я поимела этот зуд не от француза. Я патриотка, и болезнями меня награждают исключительно богобоязненные англичане.

ФАЛЬСТАФ. Да, Долли. В армии короля о твоём патриотизме ходят легенды.

МИСТРИС КУИКЛИ. Подойдите к камину и присядьте, сэр Джон. Позвольте мне обработать вашу рану, пока вы достанете из кармана деньги, чтобы оплатить ваш счет.

ФАЛЬСТАФ. Ты добра ко мне, как я того и заслуживаю, женщина. Небеса вознаградят тебя, ибо я не смогу.

МИСТРИС КУИКЛИ. Я знаю, что вы шутите, сэр Джон, потому что сегодня всем солдатам заплатили. Фрэнсис принеси воды для сэра Джона.

ФРЕНСИС. Воды?

МИСТРИС КУИКЛИ. Да, воды, дурень. Или ты не знаешь, что такое вода?

ФРЭНСИС. Для сэра Джона?

МИСТРИС КУИКЛИ. Да, для сэра Джона, идиот. Я промою ему рану. Ну почему ты стоишь, как дикая яблоня? В землю врос?

ФРЭНСИС. Я забыл, где мы держим воду.

РОБИН. Я принесу, мистрис.

МИСТРИС КУИКЛИ. Спасибо, малец.

ФРЭНСИС. Незачем тебе делать мою работу, малец. У меня достаточно ума, чтобы принести воду.

ДОЛЛИ. Тебе едва хватает ума, чтобы отлить не в штаны.

ФРЭНСИС. Я придумаю что-нибудь умное, чтобы достойно ответить тебе, Долли Тершит. Дай мне неделю, и я потрясу тебя своим остроумием. (*Уходя, проходит мимо РОБИНА, которая несет миску воды и тряпку*).

МИСТРИС КУИКЛИ. Спасибо, малец. У этого Фрэнсиса ума меньше, чем у вылущенного стручка. Я удивляюсь, как по утрам ему удается встать с кровати. Вот, сэр Джон. Сейчас я очень нежно обработаю вашу рану.

ФПЛЬСТАФ. Ах, мистрис Куикли, клянусь тебе на этой позолоченной изнутри чаше, здесь, в твоём Дельфиньем зале, за этим круглым столом, у этого камина, в среду на неделе после Дня Святой Троицы, что я женюсь на тебе и сделаю тебя моей женой.

МИСТРИС КУИКЛИ. Вы это серьезно, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ. Эти старые толстые губы когда-нибудь лгали тебе?

ДОЛЛИ. А лошадь портит воздух?

МИСТРИС КУИКЛИ. Прошу тебя, Долли, давай без лошадей в моей таверне. Я занята обработкой раны сэра Джона.

РОБИН. Вон идет матушка Кич, с корзиной и написанным на лице желанием что-то занять.

ДОЛЛИ. Она никогда ничего не приносит, но всегда с чем-то уходит.

МАТУШКА КИЧ (*входит*). Крестная Куикли, зываю к твоей известной всем доброте. Пришла, чтобы занять бачок уксуса, потому что есть у меня большая миска креветок, но нечем их залить.

ФАЛЬСТАФ. Креветки? Ох, как я люблю креветок. Терпеть не могу яблоч, как вы все хорошо помните, но безумно люблю креветок во всех их креветочных проявлениях. Креветки в уксусе для меня, что юная дева на чистой простыне.

МИСТРИС КУИКЛИ. Нет, нет, сэр Джон. Креветки – злейший враг для свежей раны. Креветка не доведет до добра истекающего кровью рыцаря, особенно вымоченная в уксусе. Ни одна такая креветка не прокрадется в твой рот, пока я дышу и ухаживаю за тобой.

ФРЭНСИС (*возвращается*). Не могу найти воду.

МИСТРИС КУИКЛИ. Забудь про воду, Фрэнсис. Воду мы давно проехали. Пойди и принеси матушке Кич бачок уксуса.

ФРЭНСИС. Уксуса?

РОБИН. Я принесу уксус. (*Уходит за уксусом*).

ФРЭНСИС. Будь я бачком уксуса, где бы я сейчас был?

ДОЛЛИ. Где – не знаю, но ума у тебя было бы в два раза больше.

ФРЭНСИС. Бачок – это сколько?

МАТУШКА КИЧ. Бачок, если мы говорим о количестве, величина не самая маленькая, но и не такая большая, как конандрам.

МИСТРИС КУИКЛИ. Не бери в голову. Робин принесет уксус, пока ты будешь разбираться с конандрамами.

ФРЭНСИС. Я сам могу принести. Почему я не могу принести? Я достаточно умен, чтобы принести тысячу конандрамов уксуса.

(Уходит, проходя мимо Робина, которая несет бачок уксуса).

РОБИН. Вот ваш уксус, матушка Кич.

МАТУШКА КИЧ. Ой, спасибо, малец.

ФАЛЬСТАФ. Я действительно думаю, что вполне здоров для креветок. Полагаю, что смогу съесть конандрам или два безо всякого ущерба для своего здоровья.

МАТУШКА КИЧ. Сожалею, сэр Джон, но сегодня креветок для вас у меня нет. И по правде, говоря, судя по вашему виду, на войне недостатка пищи вы не ощущали. Видать, занятые превращением людей в мертвецов едят от пуза. Спасибо, крестная Куикли. Теперь мне нужно спешить к моему мужу, мяснику, потому что со зрением у него в последнее время стало совсем плохо. Боюсь, что он зарубит кого-нибудь из моих детей, приняв за барашка. Мальчишки-то ладно, у них души демонов, но девочек я обожаю. Хорошего тебе дня.

МИСТРИС КУИКЛИ. И тебе, матушка Кич. Добавь к креветкам жареного угря, почему нет? Полезно и для печени, и для того, что между ног.

МАТУШКА КИЧ. Увы, угря у меня нет, да и моему мужу давно без разницы, что у него между ног, но креветки доставят ему удовольствие. Молитесь больше и ешьте меньше, сэр Джон. *(Уходит).*

ФАЛЬСТАФ. Сладенькая, не хочу я, чтобы ты водила дружбу с такими отвратительными бедняками, вроде этой зажавшей креветки Кич. Такие личности, как она, должны ползать у твоих ног и называть мадам.

МИСТРИС КУИКЛИ. Я не понимаю, о чем вы, сэр Джон. *(Он усаживает ее себе на колени).* Ой-й-й-й-й! А-й-й-й-й-й! Уф-ф-ф-ф!

ФАЛЬСТАФ. Ты отлично знаешь, о чем я, мой бочонок меда. А теперь поцелуй нас, после чего пойди и вырой в саду тридцать шиллингов.

МИСТРИС КУИКЛИ *(выскальзывая из его рук)*. Тридцать шиллингов? Теперь я плачу тебе за твои ухаживания?

ДОЛЛИ. Пожалуй, первый случай, когда кит становится мужчиной-проституткой.

ФАЛЬСТАФ. Ах, Долли, Долли, не ревнуй. Каждой из вас достанется моя любовь, но по очереди. Меня хватит, чтобы удовлетворить всех женщин Истчипа.

ДОЛЛИ. Тебя хватит, чтобы накормить всех червей Англии.

ФАЛЬСТАФ. Я чувствую, Долли, что ты сегодня не в духе. Чем я могу порадовать тебя?

ДОЛЛИ. Пойди к ближайшему дереву и повесься.

ФАЛЬСТАФ. Она такая милашка, правда, Робин? А также невинна, как и в день своего зачатия. Мой тебе совет, малец. Не доверяй женщине, какой бы красивой они ни была, потому что она совсем не та, какой кажется.

РОБИН. Постараюсь это запомнить, сэр.

НЕД *(входит)*. Вот ты где, большой, неуклюжий мешок с кишками. Принц желает тебя видеть. Почему он вообще желает тебя видеть, для меня великая египетская тайна, но, тем не менее.

ФАЛЬСТАФ. Передай принцу, что я сейчас занят.

НЕД. Занят? Ты занят? И чем же ты занят? Пускаешь «голубков»?

ФАЛЬСТАФ. Этим – да, а еще развлекаю моих достопочтенных поклонниц и поклонников. Они кружат вокруг меня, как планеты вокруг солнца, и я согреваю их своим светом.

НЕД. Да, ты отменное развлечение для шлюх и недоумков. А теперь иди к принцу, а не то он опять врежет тебе по башке и остатки мозгов задрезают в ней, как пара костей в стаканчике. Вот это я называю развлечением.

ФАЛЬСТАФ. Увы, милые дамы, меня зовут великие дела. Но я вернусь. Не плачьте. Ради величия Англии я отправляюсь на встречу с принцем. Придет день, когда меня будут почитать великим мудрецом королевства, это случится, когда принц взойдет на престол, а вы все станете моими блохами, которых я буду нежно почесывать.

(Прихватывает МИСТРИС КУИКЛИ за зад по пути к двери таверны).

МИСТРИС КУИКЛИ. Ой-ей-ей! Ох, сэр Джон. Пожалуйста, держите свои пальцы на своем заду, где им самое место.

ФАЛЬСТАФ *(за сценой)*. Увы, мои пальцы делают все, что им заблагорассудится. Я их раб.

НЕД. Ты видела мою сестру, Нелл?

МИСТРИС КУИКЛИ. Она ждет вас, и должна сказать, Нед, она очень встревожена.

НЕД. И чем она встревожена?

ФРЭНСИС *(возвращаясь)*. Я не смог найти уксус, но нашел кошку.

МИССИС КУИКЛИ. Френсис, походи к мистрис Нелл Пойнс и скажи, что ее брат Нелл в моем Дельфиньем зале.

ФРЭНСИС. А как же уксус?

МИСТРИС КУИКЛИ. Ты же не принес уксус.

ФРЭНСИС. Зато я принес кошку.

МИСТРИС КУИКЛИ. Где кошка? Не вижу я кошки. Ты принес невидимую кошку? Плохая новость для мышей.

ФРЭНСИС *(заглядывает в штаны)*. Я сунул ее в бриджи, но она, похоже, убежала через штанину.

РОБИН. Я ее приведу, мистрис. *(Она уходит)*.

ФРЭНСИС. Я ее найду. Я хорошо ее знаю. Она сотню раз сидела у меня на коленях.

НЕД. Она сидела у тебя на коленях?

ФРЭНСИС. И я наблюдал, как она лижет себе зад. Мы вместе гонялись за мышами.

МИСТРИС КУИКЛИ. Не мог ты гоняться за мышами с его сестрой, дуралей.

ФРЭНСИС. Кошка – не его сестра.

РОБИН *(возвращается с НЕЛЛ)*. Вот и Нелл Пойнс.

ФРЭНСИС *(указывает на НЕЛЛ)*. Это ваша сестра.

НЕД. Знаю я свою сестру, чурбан, и она не лижет свой зад.

МИСТРИС КУИКЛИ. Френсис, невежливо тыкать пальцем в сестру мужчины, или говорить о ее заде, особенно, в связи с лизанием.

ФРЭНСИС. Тогда я пойду и найду кошку. *(Уходит)*.

МИСТРИС КУИКЛИ. И я оставлю вас, чтобы вы могли пообщаться с сестрой, Нед Пойнс. Пошли, Робин, поможешь мне с помоями.

РОБИН. Да, хозяйка. Так приятно видеть вас вновь, мастер Пойнс. Вы очень хорошо выглядите.

МИСТРИС КУИКЛИ. Пошли, малец. Негоже Неду Пойнсу тратить свое время на обмен любезностями с такими, как ты.

(Выталкивает РОБИН, которая предпочла бы остаться, за дверь).

НЕЛЛ. Я счастлива, что ты вернулся с войны живым, Нед. *(Целует в щеку)*.

НЕД *(обнимает и целует в лоб)*. Прекрасно выглядишь, Нелл, разве что немного бледная.

НЕЛЛ. Да. В последнее время редко выходила на солнце. Как поживает принц?

НЕД. Купается в собственных лучах, а меня, как обычно, использует по полной.

НЕЛЛ. Я улавливаю горечь в твоём голосе. У тебя нелады с принцем? Не злись на него, Нед. Он твой добрый друг.

НЕД. Ты думаешь, он мне друг?

НЕЛЛ. Разве нет?

НЕД. Он меня использует.

НЕЛЛ. Разве ты не используешь его?

НЕД. Его способность использовать меня соотносится с моей использовать его, как Фальстаф – с грецким орехом.

НЕЛЛ. Я думаю, ты слишком строго его судишь.

ДОЛЛИ. Для богатых мы – грязь.

НЕД. На службе властелина надобно научиться быть беспристрастным. Ноготь властелина так легко давит клещей. Ты знаешь, этот похотливый сатир Фальстаф отправил принцу записку. Посоветовал остерегаться меня. Я, по его словам, распространяю слухи о том, что принц намерен жениться на тебе.

НЕЛЛ. Почему он так клеветает на меня?

НЕД. Его не заботит зло, которое он творит. Но то, что служит его забавам, теперь шаг за шагом ведет к его уничтожению. Вино, обжорство и перезревшие женщины, в конце концов, пожрут его с потрохами. Не грусти, Нелл, хотя в грусти ты еще красивее. В чем дело? Я тебя расстроил?

НЕЛЛ. Незачем тебе столь быстро отвергать дружбу принца, Нед. Возможно, в скором времени она тебе понадобится.

НЕД. Что может мне понадобится, его волнует меньше всего. А теперь я должен бежать, чтобы выполнить еще одно его поручение. Я ему не друг и не слуга, а некий выродок, обретающийся в темноте между ними. Но ты должна взбодриться, Нелл, ибо какому бы унижению не подвергал меня тот, кто позволяет себе изображать моего друга, когда это его забавляет, я с готовностью все стерплю, чтобы иметь возможность заботиться о тебе. Ты во веки веков моя радость и свет в окошке.

(Целует ее и уходит. НЕЛЛ рыдает).

ДОЛЛИ. Если бы меня поцеловал мой брат, я бы так не плакала.

НЕЛЛ. Причина моих слез не брат, Долли, а я сама.

РОБИН *(возвращается)*. Я не привык говорить дурно о других, но это Френсис туп, как дерево. Удивительно, как он помнит о том, что должен дышать. Ой, Нед Пойнс уже ушел? Я не успел с ним повидаться. Как он? Ничего обо мне не говорил?

ДОЛЛИ. Забудь брата. Сестра плачет навзрыд.

РОБИН. Что такое, мистрис Нелл? Ваш брат грубо обошелся с вами? Я думаю, быть такого не может. Знаю, сколь нежно он вас любит.

НЕЛЛ. Нет. Все у меня хорошо. Не тревожься, малец.

МИСТРИС КУИКЛИ *(возвращаясь)*. Ну до чего же туп этот Фрэнсис. Я думаю, что слизняки, которые переползают дорожку в саду, рискуя угодить под чей-то сапог, и то умнее. Что это? По какому поводу слезы? Кто заставил Нелл расплакаться? Скажите мне, кто, и я надеру ему зад. Что случилось, дорогая? Почему ты выглядишь столь печально?

РОБИН. Скажите мистрис Куикли. У нее есть лекарства от всех болезней.

МИСТРИС КУИКЛИ. Скажи нам, и мы поглядим.

НЕЛЛ. Только не от этой.

МИСТРИС КУИКЛИ. Еще одна причина сказать и перестать страдать в одиночку. Давай, в этом доме стыду места нет. Здесь мы высказываем наши мысли еще до того, как они приходят к нам в голову. Открой нам родники своего горя, и мы запрудим их, как бобры.

НЕЛЛ. Я беременна от принца.

МИСТРИС КУИКЛИ. Беременна?

НЕЛЛ. Да.

МИСТРИС КУИКЛИ. От принца?

НЕЛЛ. Больше не от кого.

МИСТРИС КУИКЛИ. Ох, бедная ты моя. Моя нежная маленькая рыбка. Ох, белые ягодицы моей тети Софи! Зеленые змеи и мокрый лук! Я чуть не задохнулась от горя.

НЕЛЛ. Я не знаю, что делать. Думала, думала и думала, но ответа найти не могу.

РОБИН. Бедная Нелл. Мне очень тебя жаль.

ДОЛЛИ. Все это – возмездие мужских органов. Мы для них мусор. Нас всех вымарывают из их исторических книг, за исключением шлюх королевской крови. Мы – отбросы их кровавых битв, экскременты времени. Они уходят и творят свои великие, хваленые, дурацкие дела, жгут, насилюют и убивают к их вящей славе, тогда как нас оставляют дома, орать в родовой агонии, хоронить щенков и оттирать сортиры.

НЕЛЛ. Принц – хороший человек. Ничего жестокого я от него не видела.

ДОЛЛИ. То есть он получает удовольствие, когда появляется такая возможность, и к черту последствия.

НЕЛЛ. Но он не знает. Я ему не сказала. И не собираюсь.

ДОЛЛИ. Да уж, когда речь о подонках, что-либо говорить бесполезно, но принц хотя бы подонок голубых кровей.

РОБИН. У принца не самое плохое сердце.

ДОЛЛИ. Если на то пошло, нет у него сердца. Он – королевская особа.

НЕЛЛ. Есть у принца сердце. Я его видела.

ДОЛЛИ. Я уверена, что ты путаешь сердце с другим органом, который он тебе показывал. И последнее, что ты увидишь, будет его удаляющийся королевский зад. Мужчины всегда будут использовать нас подобным образом, несмотря на все наши протесты.

МИСТРИС КУИКЛИ. Да когда мы протестовали?

ДОЛЛИ. Я в свое время протестовала, пусть и без всякой пользы.

НЕЛЛ. Умоляю вас, только без колких слов по моему адресу. Я бы и дальше молчала, но не знаю, что мне делать.

МИСТРИС КУИКЛИ. Ты такая красotka, и совсем юная.

ДОЛЛИ. Да, не носи она под сердцем королевского ублюдка, легко сошла бы за девственницу.

МИСТРИС КУИКЛИ. Принц хороший. Немного сумасбродный, но хороший. Я в это верю. Если ты ему признаешься, он обеспечит тебя до конца жизни, я знаю.

ДОЛЛИ. Принца занимают куда более серьезные проблемы, чем размер живота бедной девушки, и он не признает своего отцовства, потому что он далеко не на хорошем счету у своего отца, короля. Он скажет, что девица безумна и сама не знает, кто ее накачал, после чего оставит гнить в канаве.

НЕЛЛ. Он не должен знать. Если узнает принц, узнает и Нед, а если узнает Нед, он убьет принца, его повесят и это будет конец для всех нас. Ох, я вижу, надежды нет. Думаю, наилучший исход для меня – холодное, мокрое завершение моей истории на илистом дне Темзы.

МИСТРИС КУИКЛИ. О, нет-нет-нет. Для купания эта ночь совершенно не подходит. Накапывает дождь. Ты промокнешь. И крабы щипаются, и луна красная. Неудачное время для смерти, Нелл.

НЕЛЛ. Но что еще я могу сделать?

МИСТРИС КУИКЛИ. Ответ прост, как бычья яйца. Мы должны найти добропорядочного мужчину, который женится на тебе.

НЕЛЛ. На какой уважающий себя мужчина женится на мне, пребывающей в столь при-
скорбном состоянии?

МИСТРИС КУИКЛИ. Знаешь, Нелл, по собственному опыту могу сказать, что мужское самоуважение сильно переоценено. В этом мире достаточно достойных мужчин с большим сердцем, маленьким мозгом и невыразительным лицом, которые с радостью возьмут тебя в жены, даже если бы ты забеременела от жеребца. Бардольф, к примеру.

ДОЛЛИ. Тогда лучше прыгнуть в Темзу.

МИСТРИС КУИКЛИ. Не смей так говорить! И чтобы я больше слова не слышала о ночных купаниях. И о ныряниях с камнями за пазухой в моем заведении этим вечером разговоров быть не должно, Долли, что в шутку, что всерьез. Хоть раз удержи язык за зубами.

ДОЛЛИ. Я буду держать язык, где пожелаю.

РОБИН. Я женюсь на вас, мистрис Нелл.

НЕЛЛ. Спасибо тебе, Робин, но ты еще мальчик.

РОБИН. Здесь я такой же мужчина, как и любой другой.

МИСТРИС КУИКЛИ. Нашел, чем хвалиться, малец. Здесь мужчин нет.

ФРЭНСИС (*входя*). Не могу найти кошку. Она прячется от меня. Я – ее игрушка. Она видеть во мне гигантского мыша. И она невероятно умна по части прятков. Тысячу раз дурила мне голову.

РОБИН. Или ты предпочтешь выйти за этого?

ФРЭНСИС. Что? Кто?

НЕЛЛ. Если честно, я предпочитаю умереть.

МИСТРИС КУИКЛИ. Не торопись с протестами, Нелл. Подойди сюда, Фрэнсис.

ФРЭНСИС. А что я сделал?

МИСТРИС КУИКЛИ. Расслабься, Фрэнсис. Ты, как обычно, не сделал ничего. Я просто хочу кое-что у тебя узнать.

ФРЭНСИС. Но я ничего не знаю, мистрис. Я чувствую себя гораздо счастливее, когда желудок полон, а голова пуста.

МИСТРИС КУИКЛИ. Скажи мне, Фрэнсис, ты думал о том, что тебе нужно жениться?

ФРЭНСИС. Нет, мистрис. Я слишком уважаю женщин, чтобы жениться на одной из них.

МИСТРИС КУИКЛИ. И ты собираешься провести всю жизнь в одиночестве? Никто не будет делить с тобой постель?

ФРЭНСИС. Кошка делит со мной постель. Часто спит у меня на голове. Время от времени ссыт в мои башмаки.

ДОЛЛИ. То же самое может делать и жена, Фрэнсис.

МИСТРИС КУИКЛИ. Помолчи, Долли. Ты спугнешь перепела. Я вот про что, Фрэнсис. Ты никогда не надеялся разделить свою постель с той, кто любит тебя?

ФРЭНСИС. Так кошка меня любит. Я знаю, потому что она часто оставляет мне подарки. Задушенных крыс. Не один раз я просыпался и обнаруживал на подушке толстую, улыбающуюся, дохлую крысу. Однажды она оставила ласку, правда, полусъеденную, но я не стал на нее обижаться. Откуда ей знать, что я предпочитаю овсянку.

ДОЛЛИ. Это разговор с пнем.

МИСТРИС КУИКЛИ. Фрэнсис, умоляю тебя, постарайся сосредоточиться. Задействуй все свои умственные резервы, и ответь мне честно и откровенно. Тебе нравится мистрис Нелл?

ФРЭНСИС. Да, я восхищаюсь мистрис Нелл. У нее самое доброе сердце и никого прекраснее ее Бог еще не создал. Я не знаю, о чем он думал, когда создавал ее, но, наверное, о чем-то хорошем, потому что она – ангел на земле. Я в этом уверен, готов поклясться, и я не откажусь от своих слов, даже если дьяволы исколют мне зад вилами.

МИСТРИС КУИКЛИ. А у тебя не возникало мысли, что может прийти день, когда ты на ней женишься?

ФРЭНСИС. О, нет, хозяйка. Ей в мужа нужен достойный судья, а я способен только на то, чтобы выносить помои.

МИСТРИС КУИКЛИ. Фрэнсис, я про другое. Хотел бы ты стать мужем Нелл?

ФРЭНСИС. Ох, мистрис Куикли, мне никогда не стать ее мужем, ибо, если бы я им стал, мне пришлось бы прикасаться к ней, а посмей я к ней прикоснуться, ее брат Нед перережет мне шею от уха до уха, а потом отрежет мне кокушки, после чего я не только умру, но еще превращусь в евнуха, и я знаю, что у мистрис Нелл никогда не возникнет желание выйти за мертвого евнуха, потому что скучное это занятие – проводить с таким долгие зимние ночи. Более того, если я умру, меня начнут есть черви. Я думаю, это щекотно, а щекотки я страсть как боюсь.

МИСТРИС КУИКЛИ. Иди, Фрэнсис. Нам нужен мужчина.

ФРЭНСИС. Попробую его найти. Надеюсь, это будет проще, чем найти кошку. (*Уходит*).

РОБИН. Что ж, когда выбирать приходится между смертью и Фрэнсисом, я уверен, что имею полное право предложить себя. Скажу без лишней скромности, этот вариант получше будет.

ДОЛЛИ. Хочу перекинуться с тобой парой слов, малец. (*Довольно грубо хватает Робина и оттаскивает в сторону*). Как ты можешь жениться на ней, пройдоха? Ничего мужского у тебя нет, да и не вырастит, потому что между ног у тебя такая же большая дыра, как у Фрэнсиса между ушей.

РОБИН. Для росписи я вполне мужчина, а в ее состоянии не приходится ей быть слишком разборчивой.

ДОЛЛИ. Пусть так, но женщине нужен муж, у которого при себе кое-что теплое, что он может вложить в нее в холодную ночь.

РОБИН. О том, как переплыть ту реку, мы будем думать, когда к ней подойдем.

ДОЛЛИ. Тебе думать незачем. Нет у тебя весла.

МИСТРИС КУИКЛИ. О чем вы там шепчетесь?

ДОЛЛИ. Еще минуточку, хозяйка. (*Обращаясь к РОБИНУ*). Не позволю я тебе так поступить с ней. Сейчас я раскрою твой секрет.

РОБИН. Если ты это сделаешь, дорогая, я задушу тебя, Долли, вот этими голыми руками.

ДОЛЛИ. Этими нежными ручонками ты не задушишь и утку. Ты думаешь, она не знает, как устроен мужчина? По-твоему, она не в курсе, что у мужчины в штанах? Как она дошла до жизни такой? Пялясь на луну?

РОБИН. Долли, она в отчаянии. Ты хочешь, чтобы она утопилась, прихватив с собой и бедного ребенка принца? Я настроена ей помочь. Все остальное мы утрясем потом. Умоляю, не вставляй палки в колеса.

МИСТРИС КУИКЛИ. Да в курятнике шепчутся меньше. Вы читаете друг дружке литургию или как?

ДОЛЛИ. Ладно, хочешь вести себя, как безумная, вольному воля. Почему нет? А разве я сама не такая? Да здесь не жизнь, а сплошное безумие.

РОБИН. Спасибо, Долли. (*Обнимает ее*).

ДОЛЛИ. Руки прочь! Тот, кому охота прикоснуться ко мне, должен за это платить.

РОБИН. Мистрис Нелл, я совершенно серьезен в своем предложении. Вам позарез нужен муж. Признаю, я не выгляжу тем мужчиной, о котором мечтает юная дева в лунную ночь, но в критической ситуации вполне могу сойти за мужа.

ДОЛЛИ (*в сторону*). Мужа без женилки.

МИСТРИС КУИКЛИ. Это выход. И, похоже, не самый плохой.

НЕЛЛ. Ты очень милый мальчик, Робин, все так, но я не могу позволить себе принять предложение такого юного создания, пусть и нет у меня сомнений, что намерения твои самые добрые. Я думаю, ты прожил на этом свете двенадцать или тринадцать лет, никак не больше.

РОБИН. Теперь вы меня оскорбляете, Нелл. Мне уже шестнадцать. Просто я маловат для своего возраста.

ДОЛЛИ. Особенно в весьма важных местах.

РОБИН. Угомонись, потаскуха.

ДОЛЛИ. Вы только послушайте этого мерзавца. Как он распустил хвост. А ведь я, если захочу, могу рассказать о нем весьма занятную историю.

РОБИН. Те, кто не рассказывает истории, живут дольше.

ДОЛЛИ. Ты лучше не угрожай мне, а не то моя история потрясет твою невесту.

МИСТРИС КУИКЛИ. Не ссорься с мальцом, Долли. Он сделал благородное предложение очень достойной даме, хотя такое сочетание представляется мне необычным, но за свою жизнь я видела самые странные союзы, Долли, и, доложу тебе, Нелл мог достаться кто-то и похуже. Гораздо хуже. Я этом сомнений у меня нет никаких.

НЕЛЛ. Нет, это невозможно.

РОБИН. Я буду осаждать вашу крепость, мистрис Нелл, пока вы не сдадитесь.

ДОЛЛИ. Нечем тебе осаждать. Нет у тебя не ствола, ни ядер¹.

НЕЛЛ. Это так глупо, малец.

РОБИН. Я буду посылать вам свежих улиток и зеленый лук. Я буду писать вам сонеты. Буду лить слезы и стонать, пока все совы не умрут от сочувствия к моим душевным страданиям. Пожалуйста, Нелл. Поверьте мне, я буду вам самым нежным мужем и наименее требовательным.

НЕЛЛ. Ох, ох... Не знаю я, что и делать. Хорошо. Если ты настаиваешь на этом безумии, я должна согласиться, потому что выбора у меня особого нет, а мысль о том, чтобы утопить себя и ребенка в реке, по правде говоря, не кажется мне соблазнительной, да и ты очень милый, хотя и хрупкий. Хорошо, Робин. Если мне суждено стать твоей женой, я ею стану.

РОБИН. Вы не пожалеете, Нелл.

ДОЛЛИ. Главное, в брачную ночь не забыть взять с собой огурец.

¹ На английском звучит, конечно, лучше: «You have neither cannon nor balls». А balls – это и ядра, и яйца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.